

Двое мужчин переглянулись, прочитав в глазах друг друга одну и ту же мысль.

— И то верно. Если Лу Сихэн и впрямь умудрился в такой дыре затихариться, буду жрать дерьмо, стоя на руках.

— Ладно, сперва врача найдем, а как закончим - заберем пацана.

— И тогда... хе-хе, мы первыми его попробуем, — остролицый похабно осклабился и подтолкнул старину Гао:

— Сходи вон туда, найди кого-нибудь из местных, кто дорогу знает. Жив Лу Сихэн или мертв - нам по-любому нужно перед верхами отчитаться.

Ли Чи уже почти скрылся из виду, как вдруг уловил знакомое имя и замер.

«... Лу Сихэн?»

Медленно убрав ногу, Ли Чи присел в сторонке, чтобы никому не мешать, но наострил уши, подслушивая разговор.

Однако остролицый направился прямо к нему. Пылая грязным вождением, он протянул руку, намереваясь схватить Ли Чи за зад.

— Тц, с виду скромник, а наверняка уже весь в дырках... Задница зато справная, попробую-ка я разок сегодня.

Ли Чи инстинктивно уклонился от прикосновения и нечаянно завалился на землю. Ладони испачкались, и на чистом подоле одежды появилось грязное пятно.

— Ого, подстилка, а еще и уворачивается, — азарт остролицего разыгрался еще сильнее, в паху потяжелело, и он снова потянулся - теперь уже к щеке Ли Чи.

Юноша смотрел на него чистыми, прозрачными глазами. В них не было ни тени эмоций - они казались стоячей водой.

Но где-то на самом дне мерцала бездна, будто перед ним стоял уже не человек, а труп.

Встретившись с этим взглядом, остролицый мгновенно протрезвел, а по спине пробежал ледяной холодок.

Что за чертовщина? Как он мог почувствовать давление от какого-то мальчишки, торгующего телом?

— Живее давай! Еще меня медлительным называл, а сам копаешься.

Старина Гао обернулся, сделал непристойный жест пальцами и расплылся в жирной улыбке:

— Ты что, прямо тут решил делом заняться?

— Тьфу, сам занимайся, если охота.

Желание у остролицего как рукой сняло. Облизнув губы, он собрался было рывком поднять Ли Чи с земли.

Чего бояться-то? Обычный бродяга из Трущоб. Другие за счастье почитали бы попасть в постель к важным людям, а этому пацану просто повезло на него наткнуться – считай, легкий путь наверх.

Остролицый схватил Ли Чи за ворот и дернул вверх...

Не сдвинул.

...?

Что такое?

Он потянул еще раз, но Ли Чи продолжал неподвижно сидеть на земле.

Старина Гао, окончательно потеряв терпение, несколько раз прикрикнул на напарника.

Система вентиляции под металлическим куполом была старой и дряхлой. Из-за палящего солнца воздух становился все более душным – находиться в этом «парильнике» было невыносимо.

Остролицего же прошиб озноб, а по виску скатилась капля холодного пота.

С этим парнем... что-то не так. Совсем не так.

В его глазах не было эмоций, но это была не наивная простота, а безразличие высшего существа к букашке. Ему было плевать, что делает насекомое, ведь раздавить его можно одним движением пальца.

В воздухе разлилась невидимая мощь, подобно гигантскому кокону окутавшая остролицего. Кокон сжимался, давил...

Точно такое же чувство он испытывал, когда сталкивался с мутантами высокого ранга!

Остролицый попытался разжать руку и сбежать, но обнаружил, что не может пошевелиться. Горло будто сдавила невидимая рука: он не мог вымолвить ни слова, лишь издавал невнятные хрипы.

Ли Чи облизал губы, в его глазах промелькнуло недовольство.

Многие существа со странной внешностью любят есть людей и находят их аппетитными, но ему это совсем не нравилось.

Люди невкусные, даже хуже черствого черного хлеба.

Но этот уродливый человек ему не понравился. Он и его напарник не только помешали ему, но и наговорили всяких странностей.

Ли Чи не понимал слов, но интуиция подсказывала – ничего хорошего в них нет.

Человеческий язык удивителен: порой сочетание слов рождает совершенно иной смысл. Вот например...

— Что значит «есть задницей»?

Насколько он знал, люди едят ртом. Даже у мутантов рот и зад разделены: рот для еды, зад для выделений.

Почему же тот сказал про еду задницей? Неужели среди людей выделился какой-то особый вид?

Ли Чи решил дать уроду шанс объясниться. Если объяснение будет хорошим – он просто съест его за один присест.

Остролицый был на грани обморока от ужаса. Собрав все силы, он смог лишь выдать прерывистую мольбу:

— П-простите... я ошибся... п-пощадите...

Старина Гао, так и не дождавшись напарника, подошёл сам:

— Да что с тобой такое? С подстилкой справиться не можешь? Тащи его уже!

Ли Чи поднял взгляд.

У людей что, нет своих задов, раз они хотят купить чужой? Отлично, вопросов стало на один больше.

Остролицый был близок к безумию.

Он стоял спиной к старине Гао, парализованный страхом, а этот идиот, не замечая неладного, подливал масла в огонь!

— П-пожалуйста, отпустите меня...

— Тьфу, что ты там бормочешь? Громче говори! Никак на пацана запал, что ноги не идут? — старина Гао похабно заржал.

Внезапно сзади раздался ледяной голос:

— Что вы здесь делаете?

Лу Сихэн стоял неподалеку. Тень от металлоконструкции сверху полностью накрывала его, отчего лицо казалось темным и неразличимым.

Ли Чи весь одеревенел.

«Плохо дело, сейчас он поймет, что я следил за ним...»

Старина Гао при виде Лу Сихэна будто призрака увидел. Волосы на теле встали дыбом, колени подогнулись, и он рухнул на землю.

— Л-лу... генерал-майор Лу?! Вы... вы живы!

Не просто жив, а даже без единой царапинки – это же невозможно!

Когда генерал-майор пропал, он был тяжело ранен, весь в крови.

В Зоне загрязнения повсюду опасные мутанты, запах крови привлекает их стаями. Даже если

удалось сбежать, после такой дозы радиации долго не живут!

Как он мог появиться здесь целехоньким?!

В голове старины Гао билась только одна мысль:

«Конец. Нам сегодня пришел полный конец».

Как только появился Лу Сихэн, Ли Чи тут же скрыл свою ауру и послушно замер на земле.

В глазах Лу Сихэна это выглядело так: опоздай он хоть на шаг, и Ли Чи бы обидели.

Впрочем, уже обидели.

Он же уходил – всё было в порядке, Ли Чи мирно спал дома.

А сейчас юноша обиженно примостился в пыли, в глазах влага и испуг, ворот зажат в руке остролицего, сам весь грязный, уголки губ опущены – вот-вот расплачется.

Сердце Лу Сихэна пропустило удар.

С детства тренированный в Центральном военном округе, ставший генерал-майором в семнадцать лет, прошедший через сотни Зон загрязнения – Лу Сихэн принимал бесчисленное множество решений в критических ситуациях.

Малейшая ошибка могла стоить жизни, и он никогда не ошибался.

Но сейчас Лу Сихэн чувствовал, что совершил промах.

Он был неправ, когда оставил Ли Чи одного ждать дома.

Нельзя было оставлять этих смертников безнаказанными за уничтожение наблюдательного пункта и разведывательных аппаратов.

Он должен был убить их в ту же секунду, как обнаружил.

<http://bllate.org/book/19452/1926184>